
НОВЫЕ ОБЛАСТИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ В СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ

Алина Пишняк, Наталья Халина, Александра Рогачева

АДАПТАЦИЯ СРЕДНЕГО КЛАССА К ИЗМЕНЯЮЩИМСЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ УСЛОВИЯМ В ПЕРИОД КРИЗИСА

Ограничения, вызванные распространением вируса COVID-19, затронули положение широких слоев населения, при этом говоря о группах риска в самом начале пандемии, эксперты особое внимание уделяли именно среднему классу, предвещая его представителям серьезное обеднение в сложившихся условиях. Данная работа посвящена оценке влияния коронавируса и связанных с ним мер социальной политики на доходы и потребление среднего класса, а также анализу механизмов адаптации представителей среднего класса к кризисным условиям, сопровождающимся снижением доходов. В настоящем исследовании использованы два источника информации. На данных Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах (2017) с использованием методов микромоделирования произведены оценки последствий локдауна для занятых, относящихся к среднему классу. В качестве

Алина Игоревна Пишняк – к.социол.н., Департамент социологии, заведующая Центром анализа доходов и уровня жизни, Институт социальной политики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия. Электронная почта: apishniak@hse.ru

Наталья Вячеславовна Халина – мл.н.с., Центр анализа доходов и уровня жизни, Институт социальной политики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия. Электронная почта: nkhalina@hse.ru

Александра Романовна Рогачева – ст. преподаватель, Институт социальной политики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Москва, Россия. Электронная почта: agoryajnova@hse.ru

второго источника использованы данные опроса «Изменения в объеме потребления платных образовательных услуг представителями среднего класса и их готовность инвестировать в развитие человеческого капитала», проведенного в 2018 г. Опрос затрагивает тему потребительского поведения представителей среднего класса в условиях кризиса, что в свою очередь позволяет оценить, как средний класс реагирует на падение доходов и какие действия готов предпринимать в такой ситуации. Данные опросов показали, что в результате первой волны пандемии в группе занятых среднего класса не произошло массового перехода в бедность, доходы этой страты в относительном выражении сократились меньше, чем в остальных группах населения. Существенная доля среднего класса в случае падения доходов сокращает расходы на досуг и отдых, однако доступ к этим благам в 2020 г. оказался ограничен, и расходы естественным образом снизились у всех слоев. Более серьезной проблемой является вынужденная экономия на повседневных тратах, а также отсутствие возможности оплатить услуги, связанные с образованием и здоровьем. Попытка оценить позиции среднего класса после начала пандемии, и особенно в условиях ограничительных мер, указывает на то, что внутри страты есть группы повышенного риска, которые не попали в фокус внимания социальной политики, и, в случае ухудшения ситуации в результате пандемии, средний класс может существенно потерять в уровне доходов и качестве жизни.

Ключевые слова: средний класс, стиль жизни, стратегии экономии, COVID-19, бедность

DOI: 10.17323/727-0634-2023-21-1-121-136

Средний класс часто становится объектом внимания как со стороны деятелей государственной политики, так и со стороны научного сообщества. Его представителям приписывается роль драйвера экономики, в том числе через активные практики инвестиций в человеческий капитал (Кузьминов и др. 2016). Более того, за счет своих социально-экономических позиций эта группа может вносить существенный вклад в достижение устойчивого роста реальных доходов в стране, что является одной из целей национального развития Российской Федерации. Однако в 2020 г. в результате пандемии COVID-19 весь мир испытал серьезный шок, затронувший различные сферы жизни и практически все слои населения. Фиксировалось падение доходов и изменение в потреблении, в том числе у представителей среднего класса (Pishnyak et al. 2023). В России (и в других странах) в общественном дискурсе часто звучали предположения о драматических последствиях пандемии для среднего класса и в том числе рисках перехода его представителей в группу бедных слоев населения. Известно, что в период пандемии Россия выбрала вариант поддержки населения преимущественно через выплаты на детей, тогда как субсидирование заработной платы и поддержка бизнеса – меры, которые в большей степени соответствовали бы

запросу на господдержку со стороны среднего класса – были реализованы по минимальному сценарию (Овчарова и др. 2022).

В рамках текущей работы будут даны оценки влияния последствий локдауна на доходы с акцентом на рисках перехода в бедность, а также рассмотрены возможные механизмы адаптации представителей среднего класса к меняющимся условиям, что позволит по-новому взглянуть на риски и потенциал этого слоя.

Характеристика среднего класса и изменения в коронакризис

Традиционно средний класс считается основой социальной стабильности и экономического роста. Средний класс представляется гарантом устойчивого развития, поскольку его представители формируют платежеспособный спрос и потребительскую уверенность (Пишняк 2020; OECD 2019; Горшков, Тихонова 2016), на макроуровне их инновационные практики переструктурируют все сферы общества, что приводит к невзрывным изменениям в разных сферах (Липкинд, Остапкович 2020). Именно поэтому отмечается сильная связь между стабильностью среднего класса и инклюзивным экономическим ростом, развитием демократических институтов и гражданского общества (OECD 2019).

Изменение доходов в условиях кризиса ставит вопрос о том, как трансформируются потребительские привычки и от каких элементов устоявшегося стиля жизни приходится отказываться при сокращении доходов. Средний класс вносит значимый вклад в общий объем потребления разных категорий товаров и услуг (OECD 2019). Его представителям присущ более высокий стандарт жизни (Reeves 2019), предполагающий расширенный список товаров длительного пользования, лучшие жилищные условия и обладание пригородной недвижимостью в дополнение к основному жилью (Горшков, Тихонова 2016). Средний класс формирует запрос на качественные медицинские услуги, качественное образование, инвестирует как в образование детей, так и взрослых (Savu et al. 2020). Вместе с этим при определении нового среднего класса акцент делается не только на критерии дохода и потребления, но и на разнообразии образа жизни семьи (Dhull 2019). Среднему классу отводится важная роль в росте экономики в том числе и за счет его установок на накопление сбережений (Banerjee, Duflo 2008). Как следствие средний класс демонстрирует более сложное и активное финансовое поведение по сравнению с остальными слоями населения: в России представители этой группы всегда в большей степени были ориентированы на вклады в банки, ценные бумаги (Малева 2003), на постройку или покупку нового жилья (Khmelnitskaya, Burdyak 2020).

Однако несмотря на более успешные позиции и разнообразные потребительские и финансовые практики, во время кризиса и рецессии эта

группа населения испытывает ряд сложностей. Зачастую доходы представителей среднего класса существенно сокращаются (Горшков, Тихонова 2016), что приводит к изменению потребления и снижению качества жизни (ОЕСД 2019). При этом изменения повседневных практик в кризисных условиях могут оказывать серьезное влияние на положение и самоидентификацию среднего класса.

После начала пандемии появились разнообразные прогнозы относительно возможных социально-экономических последствий нового кризиса. Карантинные меры и ограничения для экономики вели к росту безработицы, падению зарплат и, как следствие, снижению доходов населения (Гуревич и др. 2020), увеличению кредитной задолженности (НИУ ВШЭ 2020). Одно из основных опасений заключалось в том, что для среднего класса существуют серьезные риски скатывания в бедность, поскольку именно эта группа, занятая в экономике услуг и экономике впечатлений, приняла на себя основной удар пандемии (Гордеев, Дронов 2020). Одновременно звучало мнение, согласно которому резкий рост безработицы и снижение доходов затронули все группы населения, а не только средние слои. При этом именно для последних серьезно актуализируется проблема внутригруппового неравенства (Милюкова 2020). Неопределенность позиций среднего класса до начала пандемии и общие экономические проблемы, возникшие в результате распространения вируса, ставят ряд вопросов. Будучи активно действующей группой, способен ли средний класс в условиях ограничений удержать свои позиции и устоять перед риском бедности? Как в целом средний класс преодолел карантинные меры первой волны в России и какие действия склонен предпринимать в случае падения доходов?

Методология

Для оценки изменения доходов населения, в том числе с учетом компенсационных мер социальной политики, и рисков бедности используются данные Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах (ВНДН 2017)¹, которые позволяют произвести оценки последствий коронавирусного локдауна для занятых, относящихся к среднему классу. В работе применена методика микромоделирования на основе актуализированного по состоянию на II квартал 2020 г. массива данных с учетом информации о фактическом экономическом росте и изменении доходов граждан. Поскольку данные приведены ко II кварталу 2020 г., масштабировать результаты в целом на 2020 г. нельзя.

Актуализация данных выполнена в три этапа. На первом определены корректирующие весовые коэффициенты по аналогии с методологией расчета весов Росстатом – метод итерационного пропорционального подбора

¹ Выборка обследования составляет 160 тыс. домашних хозяйств.

IPFP (*iterative proportional fitting procedure*) (Жаромский и др. 2011). На втором – скорректирован уровень денежных доходов населения и проведена балансировка их структуры (заработная плата, предпринимательский доход, пенсии, пособия и другие социальные выплаты) на основе данных Росстата об объеме, структуре и среднедушевом размере денежных доходов населения. На третьем – доходы пересчитаны с учетом решений социальной политики, принятых с 2017 г. и касающихся поддержки доходов населения (увеличение МРОТ, изменение размера и правил назначения наиболее крупных по охвату социальных выплат, введение новых видов выплат, в том числе монетарных мер, адресованных семьям с детьми и безработным в 2020 г.). Таким образом, был обеспечен учет динамики размера и структуры доходов населения. На основе доступных на момент старта исследования оценок влияния ограничительных мер на рынок труда (ЦМАКП, ЦСР, ИИЭ ВЭБ.РФ), а также с учетом федерального перечня пострадавших отраслей (постановлением Правительства РФ от 03.04.2020 № 434) для различных территориальных уровней разработаны коэффициенты, описывающие вероятность каждого исхода для занятости работников в разрезе разделов ОКВЭД.

Вторая часть работы основана на оценках потребительского поведения целевой группы исследования в условиях кризиса, которые позволяют сделать данные специализированного опроса «Изменения в объеме потребления платных образовательных услуг представителями среднего класса и их готовность инвестировать в развитие человеческого капитала» (2018)¹. Участники опроса отвечают хотя бы двум из трех следующих характеристик: высшее или незаконченное высшее образование, доходы выше среднего по субъективной оценке, определенный профессионально-должностной статус (руководители всех уровней, предприниматели, самозанятые, специалисты с высшим образованием, высококвалифицированные рабочие и служащие с высшим образованием).

Концептуальной рамкой идентификации работников среднего класса в нашем исследовании выступают три критерия: образование, профессиональный статус и материальное положение индивида. Как следствие, на данных ВДН занятые, соответствующие характеристикам среднего класса, определяются следующим образом:

1. Занятость относится к 0–4 классы по Международной стандартной классификации профессии ISCO.
2. Есть высшее образование или незаконченное высшее, если учатся в данный момент.
3. Среднедушевой доход (СДД) домохозяйства больше или равен 1,25 медианы среднедушевых доходов по региону.

¹ Исследование основывалось на многоступенчатой стратифицированной районированной (кластерной) репрезентативной выборке, которая составила 2715 респондента.

К среднему классу отнесены соответствующие либо всем трем критериям вместе, либо комбинации 1 и 3 или 2 и 3.

Изменения в доходах среднего класса в период начала пандемии

В 2020 г. в поле экспертного и общественного мнений преобладали негативные оценки последствий пандемии для среднего класса. Ожидалось, что средний класс постигнет потеря занятости, снижение доходов или даже обнищание. Согласно данным опроса, до начала пандемии доля занятых, относящихся к среднему классу, в России составляла 24% населения (рис.). Результаты микромоделирования позволяют утверждать, что с приходом COVID-19 сегмент сократился до 22% и не поменялся существенно даже после денежных выплат населению.

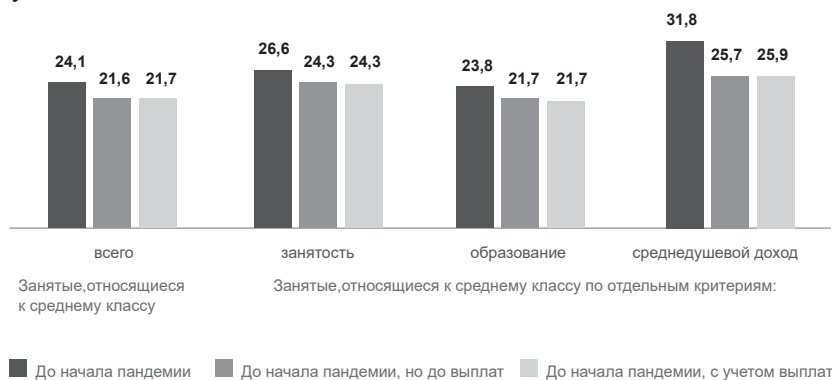

Рисунок. Доля занятых, относящихся к среднему классу, % от всего населения РФ

Пандемия отрицательно сказалась на уровне доходов всего населения, и средний класс не стал исключением. Результаты расчетов свидетельствуют о том, что от числа занятых, относившихся к среднему классу до пандемии, в условиях карантинных мер 7% перешли в категорию бедных. Компенсационные меры государственной политики коснулись только каждого седьмого из них, поскольку не были направлены непосредственно на средний класс. Таким образом, тревожный сигнал все-таки прозвучал: средний слой сжимается, и часть его представителей пополняет ряды малоимущих. Однако средний класс пострадал меньше других слоев: у занятых из его числа показатель среднедушевых доходов упал на 11%, тогда как у других работников – на 15%.

Ограничения коснулись не всех секторов экономики, и только часть отраслей была признана особо пострадавшей на государственном уровне. В первую очередь речь шла о сфере услуг, досуга, культуры и спорта.

Здесь возникает закономерный вопрос: насколько это затронуло представителей среднего класса? Для ответа на него необходимо представить структуру занятости работников из его числа на момент начала пандемии. Как показывают данные ВДН, большинство занятых, относящихся к среднему классу, работали в отраслях, функционирование которых не зависело от локдауна (58%). Для сравнения, среди всех занятых эта доля была несколько ниже – 53%. В отраслях, пострадавших в средней степени, числились около 30% работников среднего класса, а в сильно пострадавших – 12% (в то время как среди всех работников этот показатель достигал 18%). Таким образом средний класс отличался чуть более прочными позициями в контексте отраслей занятости, чем население в целом, но не был существенно более защищенным. С учетом этого особо интересными представляются адаптивные механизмы, срабатывающие в кризисных условиях – действия, которые предпринимают представители среднего класса в случае сокращения текущих доходов.

Механизмы адаптации представителей среднего класса к условиям падения доходов

Хотя пандемия и привела к снижению доходов, ограничительные меры не явились причиной моментального перемещения семей из группы среднего класса вниз по стратификационной лестнице. Объяснение стоит искать не только в занятости на более защищенных рабочих местах. Не менее продуктивным может быть анализ адаптации к ситуативному изменению в доходах. Для оценки реакции среднего класса на падение доходов были использованы ретроспективные данные специализированного опроса его представителей, на основании которых можно оценить стратегии изменения потребительского поведения. Речь идет об анализе решений, которые представители среднего класса готовы принять в условиях примерно 20%-го сокращения текущих доходов. Разумеется, перенос ответов, полученных до пандемии, на ситуацию 2020 г. имеет свои ограничения, однако масштаб снижения доходов у среднего класса и временный характер ограничительных мер позволяют предположить, что адаптивные механизмы к экономическим последствиям коронакризиса в целом окажутся схожи с выявленными в ходе социологических исследований, реализованных ранее.

Разумеется, есть и различия. В первую очередь они касаются возможности экономить на досуговых практиках – отказе от расходов на отпуск, кафе, рестораны и развлечения. Ранее о таких решениях в условиях сокращения доходов заявляли до 35% представителей среднего класса. Однако в контексте пандемии такого рода расходы сократились у всех групп населения в силу действия ограничительных мер, что не дает возможности называть экономию на этих статьях адаптивной. Напротив, потребительской волей является решение отказаться от приобретения

бытовой техники или покупки одежды и обуви, которое готов принять каждый пятый представитель среднего класса при существенном падении уровня текущих доходов. При этом относительно неприкосновенными являются инвестиции в человеческий капитал детей и взрослых – эти статьи для экономии представители среднего класса выбирают крайне редко. Очевидно, что стратегии адаптации (здесь и далее под стратегиями адаптации мы будем понимать допустимые варианты экономии в случае падения доходов – стратегии адаптации и стратегии экономии в данном случае используются синонимично) могут различаться в разных подгруппах и зависеть от текущих потребностей и потребительских практик индивидов. Кластерный анализ (кластеризация К-средними) позволяет создать типологию на основе анализа статей расходов, которые будут урезаны в случае, если доходы семьи уменьшатся на 20% – таким образом определяются пять типов опрошенных (см. табл.).

Таблица

Сегменты представителей среднего класса, которые сократят расходы на определенные виды трат при падении доходов

<i>Сегмент среднего класса</i>	<i>Характеристика</i>
Те, кто сократит базовые траты (11%)	В случае падения доходов сократят траты на покупку продуктов питания, на одежду и обувь. Начнут экономить на оплате транспортных расходов, оплате медицинских услуг. Среди этой группы оказалось больше, чем в среднем по выборке, относящихся к первому квартилю и второму квартилю денежных доходов.
Те, кто начнет экономить на комфорте и постоянстве условий жизни (18%)	Те, кто откажется от потребностей следующего, второго уровня. При возможном падении доходов – сокращение трат на покупку бытовой техники, телевизоров, смартфонов; начнут экономить на покупке одежды и обуви. Высока доля людей, относящихся ко второму квартилю денежных доходов.
Те, кто сократит траты на досуг и социальную жизнь (43%)	Это самая многочисленная категория представителей среднего класса, которые в случае сокращения доходов будут изменять свои досуговые привычки, сокращая расходы на развлечения (кино, театр), а также кафе и рестораны. Среди них высока доля людей, относящихся к четвертому квартилю денежных доходов.
Те, кто откажется от трат на отпуск и сбережений (20%)	Для них при падении доходов окажется приоритетным отказаться от трат на отпуск. В этом случае речь также идет об изменении рекреационных привычек более высокого порядка, чем поход в театры и рестораны. Характерно в будущем меньше делать сбережений для крупных покупок и сбережений для других целей.
Те, кто начнет экономить на себе и детях (8%)	При сокращении доходов станут меньше тратить на оплату образования и спорт для детей, а также спорт, фитнес для взрослых. В этой группе также много тех, кто урежут расходы на кафе. Больше, чем в среднем по выборке, относящихся к третьему квартилю денежных доходов, тех, у кого есть дети до 16 лет, женщин.

Итак, с точки зрения анализа стратегий экономии, в числе представителей среднего класса можно выделить подгруппы, которые будут по-разному секвестрировать свои расходы, пересматривая весь спектр трат: от обеспечивающих потребности более высокого порядка (инвестиции в человеческий капитал) до связанных с потребностями первичного, базового уровня.

Эксперты обращают внимание на неоднородность состава среднего класса, выделяя внутри него ядро (соответствующих среднему классу как по доходу, так и образованию и профессионально-должностному статусу) и периферию (обладающих не всеми признаками) (например, Малева 2003; Пишняк 2020; Тихонова 2020). Можно ли считать причастность к ядру среднего класса залогом более уверенных позиций?

Действительно, чем ниже уровень потребительских привычек, которыми придется пожертвовать в условиях падения доходов, тем реже в таких группах встречаются представители ядра. Так, среди тех, кто сократит базовые траты, только 28% относятся к ядру среднего класса, в группе экономящих на комфорте – на треть больше, а в числе сокращающих траты на досуг и социальную жизнь – 45%. Половина тех, кому придется экономить на расходах более высокого порядка (инвестиции в человеческий капитал и расходы на отпуск и сбережения), представлены ядром. Это косвенно свидетельствует о следующем: ядро среднего класса в большей степени ориентировано на высокие стандарты потребления, в то время как его периферия пытается сохранить базовый комфорт. В условиях пандемии каждая из групп столкнется с определенными сложностями: для периферии среднего класса, скорее всего, возрастут риски бедности, а в ядре снижение потребительских стандартов может сказаться на самоидентификации, что ставит под угрозу устойчивость данной социальной группы.

Разумеется, экономия – не единственный способ адаптироваться к снижению доходов, особенно если речь идет о ситуации, которая субъективно воспринимается как временная. Компенсировать потерю работы или сокращение поступлений в бюджет семьи позволяет наличие финансовой «подушки безопасности». Представители среднего класса в своем большинстве (60%) обладают сбережениями, которые позволяют им прожить на имеющиеся средства несколько месяцев и более. Большинство тех, кто готов сокращать базовые траты, не имеют финансовой «подушки безопасности» и живут на текущие доходы – в условиях потери заработка они смогут продержаться на сбережениях не более месяца. Самые устойчивые финансовые позиции у тех, кто срежет траты только на досуг и развлечения – скорее всего, в условиях краткосрочной потери дохода им не придется менять привычное потребление. У тех, кто начнет экономить на себе и детях, оценки возможности жить на сбережения ниже. Они будут пересматривать расходы на инвестиции в человеческий капитал и могут столкнуться с существенным падением качества жизни. Тем не менее в этой группе и в группе тех, кто готов экономить на комфорте, почти каждый пятый сможет существовать за счет сбережений почти год.

Заключение

Пандемия коронавируса оказала влияние на многие сферы жизни, в том числе из-за остановки целых секторов экономики и сокращения доходов населения. Еще в самом начале эпидемии негативные сценарии последствий локдауна для среднего класса, в том числе предрекающие переход его представителей в группу малоимущих. Учитывая, что среднему классу часто вменяется роль драйвера экономики за счет готовности инвестировать в человеческий капитал и обеспечения платежеспособного спроса, риск падения доходов и изменения потребительских предпочтений этой страты являются отдельными вызовами для экономики страны.

В данной работе показано, что в ходе пандемии доля занятых, относившихся к среднему классу, сократилась, но не значительно. Около 7% тех, кто относился к среднему классу до пандемии, переместились в категорию бедных. Тем не менее с точки зрения относительного падения доходов средний класс оказался в более благополучном положении, чем остальное население.

Средний класс неоднороден, и его представители по-разному реагируют на кризисные условия, прибегая к различным способам адаптации к падению доходов. Было выделено пять групп респондентов по типам экономии на различных статьях расходов. Каждая из групп в случае сокращения доходов столкнется со своим набором сложностей, а, следовательно, будет предъявлять запрос на разные решения со стороны социальной политики. Для группы тех, кто поступится базовыми тратами, велики риски оказаться в числе бедных – они выше оценивают шансы остаться без работы, и при этом у них реже встречаются долгосрочные сбережения, позволяющие скомпенсировать временные трудности.

В случае падения доходов, риски перехода в бедность и потери в качестве жизни, приближенной к стандартам среднего класса, велики, и в такой ситуации может оказаться почти каждый пятый, принадлежащий к среднему классу. Представители этой группы могут пополнить ряды бедных при экономической нестабильности или других шоковых ситуаций, подобно локдауну, сопровождающему эпидемию коронавирусной инфекции. Большая часть представителей среднего класса гипотетически не испытала бы серьезных сложностей в случае текущего падения доходов. Их стратегия – экономия на досуге и отпуске. Однако эти статьи расходов были не доступны из-за введения карантинных мер – многие культурно-досуговые мероприятия прекратили работу, кафе и рестораны были закрыты, а возможность путешествовать ограничена. Соответственно, если допустить восстановление уровня доходов в этой группе после завершения режима ограничений, то качество жизни и уровень потребления со временем должны вернуться к прежнему уровню.

Подтверждением сказанному о неоднородности среднего класса является и дифференциация в запросах на государственную поддержку от предста-

вителей разных его групп. Можно идентифицировать тех, кто рассчитывает на помощь при решении различных социальных проблем, включая трудоустройство, защиту прав, уход за детьми и нетрудоспособными, в сфере образования и т.п. Значительные запросы на помощь от государства исходят как от группы, которой в случае падения доходов придется сократить инвестиции в человеческий капитал, так и от тех, кто будет вынужден поступиться комфортом и постоянством условий жизни. В группе тех, кто сократит траты на досуг или отпуск и сбережения, запрос на государственную поддержку ниже, но и они рассчитывают на меры социальной политики, направленные на защиту их трудовых прав, обеспечение жильем, помощь при уходе за детьми дошкольного возраста. При этом компенсационные решения, принятые государством после начала пандемии, были обращены всем семьям с детьми, а поддержка занятости оказалась не в приоритете. В дальнейшем важно учитывать, что такой дисбаланс может стать основой для формирования точек социальной напряженности среди представителей среднего класса.

Резюмируя, отметим, что в контексте пандемии и ограничительных мер нет оснований говорить о драматических изменениях в численности среднего класса. Повсеместного скатывания в бедность не произошло, доходы в относительном выражении сократились меньше, чем у остальных групп населения. Отчасти это является следствием изменений состава среднего класса на протяжении последних лет – увеличением доли занятых в бюджетном секторе (представители образования, здравоохранения, органов управления и силовых структур). Подчеркнем, что статья сфокусирована на рисках бедности в кризисный период, как ответ на возникшую в начале пандемии экспертную полемику, и за скобками остается анализ других последствий – существенная потеря доходов, не приводящая к малоимущности, но предполагающая выпадение из среднего класса, а также существенные изменения в стандартах потребления. Открытым остается и вопрос о том, каковы отдаленные последствия кризиса – смогут ли те, кто временно оказался в ситуации финансовой просадки, вернуться к привычному образу жизни? И как сильно изменится структура среднего класса, его привычки и характеристики в случае выбытия из его состава тех, кто не смог справиться с коронакризисом?

Выражение признательности

Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2022 г.

Материалы для анализа

ЦМАКП (2020) *Эффект «карантина» для России: оценка с использованием межотраслевого баланса*. Доступно по ссылке: http://www.forecast.ru/_Archive/analytics/PROM/2020/Effect_MOB.pdf (дата обращения: 22 января 2021).

ИИЭ ВЭБ.РФ (2020) *Тенденции развития российской экономики в условиях пандемии коронавируса и возможные антикризисные меры*. Доступно по ссылке: <http://www.inveb.ru/ru/articles-menu/247-tendentsii-razvitiya-rossijskoj-ekonomiki-v-usloviyakh-pandemii-koronavirusa-i-vozmozhnye-antikrizisnye-mery/> (дата обращения: 22 января 2021).

ЦСР (2020) *Мониторинг бизнес-среды*. Доступно по ссылке: <http://www.csr.ru/ru/news/monitoring-biznes-sredy/> (дата обращения: 22 января 2021).

ЦСР (2020) *Мониторинг ЦСР*. Доступно по ссылке: <http://www.csr.ru/ru/news/monitoring-tssr-mery-podderzhki-nachali-rabotat-no-rynok-truda-budet-sokrashchatsya/> (дата обращения: 22 января 2021).

OECD (2019) *Under Pressure: The Squeezed Middle Class*. Available at: <https://doi.org/10.1787/689afed1-en> (accessed 11 June 2020).

Список источников

Гордеев В., Доронов И. (2020) *Ректор ВШЭ предупредил о риске обеднения среднего класса в России*. Доступно по ссылке: <https://www.rbc.ru/society/27/04/2020/5ea736a29a7947c355361fcb> (дата обращения: 11 июня 2020).

Гуревич В. С., Дробышевский С. М., Колесников А. В., Май В. А., Синельников-Мурылев С. Г. (ред.) (2020) *Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития*. Доступно по ссылке: <https://www.ranepa.ru/nauka-i-konsalting/strategii-i-doklady/monitoring-ekonomicheskoy-situatsii/> (дата обращения: 3 июля 2021).

Жаромский В., Рудберг А., Сопцов В., Тер-Акопов С. (2011) О задаче калибровки и взвешивания данных выборочных обследований большого объема. *Народонаселение*, 53 (3): 69–83.

Кузьминов Я., Овчарова Л., Якобсон Л. (ред.) (2016) *Человеческий капитал как фактор социально-экономического развития. XVII Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества*, Москва, 19–22 апреля 2016 г. М.: Издательский Дом Высшей школы экономики.

Малева Т. (ред.) (2003) *Средние классы в России: экономические и социальные стратегии*. М.: Гендальф.

Милюкова Я. (2020) *Расслоение среднего класса: как коронавирус увеличит неравенство в России*. Доступно по ссылке: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/401979-rassloenie-srednego-klassa-kak-koronavirus-uvlechit-neravenstvo-v> (дата обращения: 11 июня 2020).

НИУ ВШЭ (2020) *Экономические и социальные последствия коронавируса в России и в мире. Аналитический бюллетень*. Доступно по ссылке: <https://www.hse.ru/corona/issues#pagetop> (дата обращения: 3 июля 2021).

Липкин Т., Остапкович Г. (2020) *Потребительские настроения населения во II квартале 2020 года*. М.: НИУ ВШЭ.

Овчарова Л. Н., Синявская О. В., Бирюкова С. С., Горина Е. А., Нагерняк М. А., Пишняк А. И. (2022) Социальная защита в России: развилки будущего. *Вопросы экономики*, (8): 5–31.

Пишняк А. (2020) Динамика численности и мобильность среднего класса в России в 2000–2017 гг. *Мир России*, 29 (4): 57–84.

Горшков М., Тихонова Н. (ред.) (2016) Средний класс в современной России. *Опыт многолетних исследований*. М.: Весь Мир.

Тихонова Н. (2020) Средний класс в фокусе экономического и социологического подходов: границы и внутренняя структура (на примере России). *Мир России*, 29 (4): 34–56.

Banerjee A., Duflo E. (2008) What is Middle-class About the Middle-classes Around the World? *Journal of Economic Perspectives*, 22 (2): 3–28.

Dhull A. (2019) Conceptualizing 'Middle' Class: Reflections Through Narratives on Housework. *Asian Journal of Women's Studies*, 25 (4): 537–554.

Khmelnitskaya M., Burdyak A. (2020) Housing the Russian Middle Class. In: J. Nikula, M. Chernysh (eds.) *Social Distinctions in Contemporary Russia: Waiting for the Middle-Class Society*. London: Routledge: 120–149.

Pishnyak A., Khalina N., Nazarbaeva E. (2023) The Paths from Middle Class: Evaluation of the Poverty Risks for the Russian Middle Class. *Journal of Economic Sociology*, 24 (2): 181–202.

Reeves A. (2019) How Class Identities Shape Highbrow Consumption: A Cross-National Analysis of 30 European Countries and Regions. *Poetics*, (76): 101361.

Savu A., Lipan Ș., Crăciun M. (2020) Preparing for a 'Good Life': Extracurriculars and the Romanian Middle Class. *East European Politics and Societies*, 34 (2): 485–504.

ADAPTATION OF THE MIDDLE CLASS TO CHANGING SOCIO-ECONOMIC CONDITIONS IN CRISIS

The COVID-19 pandemic affected the position of broad groups of the population. When speaking about risk groups at the beginning of the pandemic, some experts paid special attention to the middle class, predicting its significant impoverishment. This work is devoted to assessing the impact of the coronavirus and related social policy measures on the income and consumption of the middle class, as well as analyzing the mechanisms of adaptation to crisis conditions accompanied by a decrease in income. Using the Statistical Survey of Income and Participation in Social Programs 2017 with micro-modelling methods, the consequences of the coronavirus lockdown for middle-class workers were evaluated. Also, we used the data of the survey 'Changes in the volume of consumption of paid services in education by middle class members and their readiness to invest in human capital development' conducted in 2018. The data showed that there was no mass transition to poverty in the employed middle class. In relative terms, the incomes of this stratum decreased less than in other population groups. A significant share of the middle class, in the event of a drop in income, reduced spending on leisure and recreation. However, access to these benefits in 2020 was limited and spending naturally decreased for all strata. A more acute problem was the forced savings on everyday expenses, as well as the inability to pay for services related to education and health. An attempt to assess the position of the middle class after the outbreak of the pandemic indicates that there were high-risk groups within the stratum, which did not fall into the focus of social policy, and if the situation worsened as a result of the pandemic, the middle class might have experienced significant losses in income and lowered quality of life.

Keywords: middle class, life styles, adaptation strategies, economy strategies, poverty, COVID-19

DOI: 10.17323/727-0634-2023-21-1-121-136

Acknowledgment

The study was implemented in the framework of the Basic Research Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE University) in 2022.

Alina I. Pishnyak – Cand. Sci. (Sociol.), Assoc. Prof. at Faculty of Social Sciences, Director of Centre for Studies of Income and Living Standards at Institute for Social Policy, HSE University, Moscow, Russian Federation. Email: apishniak@hse.ru

Natalia V. Khalina – Junior Research Fellow at Centre for Studies of Income and Living Standards, Institute for Social Policy, HSE University, Moscow, Russian Federation. Email: nkhalina@hse.ru

Aleksandra R. Rogacheva – Senior Lecturer, Institute for Social Policy, HSE University, Moscow, Russian Federation. Email: agoryajnova@hse.ru

References

- Banerjee A., Duflo E. (2008) What is Middle-class about the Middle-classes Around the World? *Journal of Economic Perspectives*, 22 (2): 3–28.
- Dhull A. (2019) Conceptualizing 'Middle' Class: Reflections through Narratives on Housework. *Asian Journal of Women's Studies*, 25 (4): 537–554.
- Gordeev V., Dronov I. (2020) Rektor VShJe predupredil o riske obednenija srednego klassa v Rossii [The HSE Rector Warned about the Risk of Impoverishment of the Middle Class in Russia]. Available at: <https://www.rbc.ru/society/27/04/2020/5ea736a29a7947c355361fcb> (accessed 11 June 2020).
- Gorshkov M., Tikhonova N. (eds.) (2016) *Srednij klass v sovremennoj Rossii. Opyt mnogoletnih issledovanij* [The Middle Class in Modern Russia. The Experience of Many Years of Research]. Moscow: Ves' Mir.
- Gurevich V. S., Drobyshevskij S. M., Kolesnikov A. V., Mau V. A., Sinel'nikov-Murylev S.G (eds.) (2020) Monitoring jekonomicheskoi situacii v Rossii: tendencii i vyzovy social'no-jekonomicheskogo razvitija [Monitoring of Russia's Economic Outlook: Trends and Challenges of Socio-Economic Development]. Available at: <https://www.ranepa.ru/nauka-i-konsalting/strategii-i-doklady/monitoring-ekonomicheskoi-situatsii/> (accessed 3 June 2021).
- Khmel'nitskaya M., Burdyak A. (2020) Housing the Russian Middle Class. In: J. Nikula, M. Chernysh (eds.) *Social Distinctions in Contemporary Russia: Waiting for the Middle-Class Society*. London: Routledge: 120–149.
- Kuzminov Y., Ovcharova L., Yakobson L. (eds.) (2016) Chelovecheskij kapital kak faktor social'no-jekonomicheskogo razvitija. [Human Capital as a Factor of Socio-Economic Development]. In: *XVII Aprel'skaja mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija po problemam razvitija jekonomiki i obshhestva* [XVII April International Scientific Conference on the Problems of Development of the Economy and Society], Moscow, 19–22 April 2016. Moscow: HSE.
- Lipkind T., Ostapkovich G. (2020) *Potrebitel'skie nastroyeniya naselenija vo II kvartale 2020 goda* [Consumer Sentiment of the Population in the Second Quarter of 2020]. Moscow: HSE.
- Maleva T. M. (eds.) (2003) *Srednie klassy v Rossii: jekonomicheskie i social'nye strategii* [Middle Classes in Russia: Economic and Social Strategies]. Moscow: Gandalf.
- Milyukova Y. (2020) *Rassloenie srednego klassa: kak koronavirus uvelichit neravenstvo v Rossii* [Stratification of the Middle Class: How the Coronavirus Will Increase Inequality in Russia]. Available at: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/401979-rassloenie-srednego-klassa-kak-koronavirus-uvelichit-neravenstvo-v> (accessed 11 June 2020).
- NRU HSE (2020) Jekonomicheskie i social'nye posledstvija koronavirusa v Rossii i v mire [Economic and social consequences of the coronavirus pandemic in Russia and globally]. *Analiticheskij bjulleten'* [Analytical Bulletin]. Available at: <https://www.hse.ru/corona/issues#pagetop> (accessed 3 July 2021).
- Ovcharova L. N., Sinyavskaya O. V., Biryukova S. S., Gorina E. A., Nagernyak M. A., Pishnyak A. I. (2022) Social'naya zashchita v Rossii: razvilki budushchego [Social Protection in Russia: Future Forks in the Road]. *Voprosy ekonomiki* [Economic Issues], (8): 5–31.

- Pishnyak A. (2020) Dinamika chislennosti i mobil'nost' srednego klassa v Rossii v 2000–2017 gg. [Dynamics of the Number and Mobility of the Middle class in Russia in 2000–2017]. *Mir Rossii* [The World of Russia], 29 (4): 57–84.
- Pishnyak A., Khalina N., Nazarbaeva E. (2023) The Paths from Middle Class: Evaluation of the Poverty Risks for the Russian Middle Class. *Journal of Economic Sociology*, 24 (2): 181–202.
- Reeves A. (2019) How Class Identities Shape Highbrow Consumption: A Cross-National Analysis of 30 European Countries and Regions. *Poetics*, (76): 101361.
- Savu A., Lipan Ș., Crăciun M. (2020) Preparing for a 'Good Life': Extracurriculars and the Romanian Middle Class. *East European Politics and Societies*, 34 (2): 485–504.
- Tikhonova N. (2020) Srednij klass v fokuse jekonomicheskogo i sociologicheskogo podhodov: granicy i vnutrennjaja struktura (na primere Rossii) [The Middle Class in the Focus of Economic and Sociological Approaches: Borders and Internal Structure (on the Example of Russia)]. *Mir Rossii* [The World of Russia], 29 (4): 34–56.
- Zharomsky V., Rutberg A., Skoptsov V., Ter-Akopov S. (2011) O zadache kalibrovki i vzhivaniya dannyh vyborochnyh obsledovanij bol'shogo ob'ema [On the Problem of Calibration and Weighing of Large-Volume Sample Survey Data]. *Narodonaselenie* [Population], 53 (3): 69–83.